

УДК 159.98:316.61

А. В. Смотрицкий

Received March, 17, 2015

Revised April, 09, 2015

Accepted April, 13, 2015

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ДОСУГОВО-ТАНЦЕВАЛЬНЫХ ПРАКТИК

В статье изложены особенности эмпирического исследования социально-психологической адаптации мигрантов, занимающихся досугово-танцевальными практиками. Приводятся данные о социальных представлениях мигрантов относительно процесса и результата адаптации к новым социальным условиям, полученные в результате проведения ассоциативного эксперимента. Приведены характеристики и принципы формирования выборки исследования. Обоснована целесообразность использования метода экспертной оценки после проведения контент-анализа и представлены результаты исследования. Подчеркнута важность формирования позитивной социальной идентичности в процессе социально-психологической адаптации мигрантов. Представлены эмпирические инструменты исследования социальной идентичности. Охарактеризовано партнерское (субъект-субъектное) взаимодействие, отвечающее социальным представлениям мигрантов о наиболее оптимальном способе взаимодействия с представителями местного населения. Выдвинуты гипотезы рассмотрения досугово-танцевальных практик в качестве средства взаимной социально-психологической адаптации мигрантов и местных жителей. Выделены компоненты досугово-танцевальных практик, а также определены поведенческие индикаторы их экспертной оценки. Сделана попытка операционализации понятия «досугово-танцевальные практики». Обозначены механизмы социально-психологической адаптации мигрантов, действующие в досугово-танцевальных практиках (субкультурная идентификация, эмоционально-поведенческая сонастройка, стилевое-импровизационное самовыражение) и предложены методики их эмпирического исследования. Анализируется целесообразность использования в качестве индикаторов действия вышеуказанных механизмов следующих психологических категорий: позитивная социальная идентичность, точность и адекватность межличностного восприятия, социальная креативность. Обоснована концептуальная модель эмпирического исследования социально-психологической адаптации мигрантов посредством досугово-танцевальных практик. Сделаны выводы и предложены перспективы дальнейших исследований феномена досугово-танцевальных практик

в контексте разработки тренингов социально-психологической адаптации мигрантов, а также новых сотрудников различных предприятий и организаций.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация мигрантов, досугово-танцевальные практики, механизмы социально-психологической адаптации мигрантов, позитивная социальная идентичность, субъект-субъектное взаимодействие.

Смотріцький А. В. Перспективи емпіричного дослідження особливостей соціально-психологічної адаптації мігрантів за допомогою дозвіллево-танцювальних практик. У статті викладено особливості емпіричного дослідження соціально-психологічної адаптації мігрантів, які займаються дозвіллево-танцювальними практиками. Наведено дані про соціальні уявлення мігрантів щодо процесу та результату адаптації до нових соціальних умов, отримані в результаті проведення асоціативного експерименту. Наведено характеристики й принципи формування вибірки дослідження. Обґрунтовано доцільність використання методу експертного оцінювання після проведення контент-аналізу та представлено результати дослідження. Наголошено важливість формування позитивної соціальної ідентичності в процесі соціально-психологічної адаптації мігрантів. Представлено емпіричні інструменти дослідження соціальної ідентичності. Схарактеризовано партнерську (суб'єст-суб'єктну) взаємодію, що відповідає соціальним уявленням мігрантів про найбільш оптимальний засіб взаємодії з представниками місцевого населення. Висунуто гіпотези розгляду дозвіллево-танцювальних практик як засобу взаємної соціально-психологічної адаптації мігрантів і місцевих жителів. Виокреєлено компоненти дозвіллево-танцювальних практик, а також визначено поведінкові індикатори їх експертного оцінювання. Здійснено спробу операціоналізації поняття «дозвіллево-танцювальні практики». Позначено механізми соціально-психологічної адаптації мігрантів, які діють у дозвіллево-танцювальних практиках (субкультурна ідентифікація, емоційно-поведінкова сонастройка, стильово-імпровізаційне самовираження) та запропоновано методики їх емпіричного дослідження. Доведено доцільність використання як індикаторів дії вказаних вище механізмів таких психологічних категорій: позитивна соціальна ідентичність, точність й адекватність міжособистісного сприйняття, соціальна креативність. Обґрунтовано концептуальну модель емпіричного дослідження соціально-психологічної адаптації мігрантів за допомогою дозвіллево-танцювальних практик. Зроблено висновки та запропоновано перспективи подальших досліджень феномену дозвіллево-танцювальних практик у контексті розроблення тренінгів соціально-психологічної адаптації мігрантів, а також нових співробітників різних підприємств й організацій.

Ключові слова: соціально-психологічна адаптація мігрантів, дозвіллево-танцювальні практики, механізми соціально-психологічної адаптації мігрантів, позитивна соціальна ідентичність, суб'єкт-суб'єктна взаємодія.

Smotrisky A. V. The Prospects for Empirical Studies of the Social and Psychological Adaptation of Migrants by Means of Leisure and Dance Practices. This article explores the features of empirical study of social and psychological

adaptation of migrants practicing leisure and dance activities. It provides the data on social perception of migrants with respect to the process and the result of adaptation to the new social conditions, obtained as a result of the association experiment. We have provided characteristics and principles of the sample formation. We have substantiated the use of an expert assessment method after conducting content analysis and outlined the study results. We have emphasized the importance of creating a positive social identity in the process of social and psychological adaptation of migrants. The empirical research instruments of social identity have been also presented. We have also outlined the characteristics of the partnership (subject-subject) interaction which reflects the migrants social perception of the interaction optimal method with the local communities. We have suggested hypotheses of viewing leisure and dance practices as a means of migrants and local citizens' mutual social and psychological adaptation. We have defined the components of leisure and dance practices as well as identified the behavioural indicators of their expert assessment. An attempt was made to operationalize the concept of «leisure and dance practice». Mechanisms of migrants' social and psychological adaptation of leisure and dance practices (subcultural identification, emotional and behavioural attunement, expression by stylistic improvisation) have been defined and methodology for their empirical study has been suggested. As indicators of these mechanisms effectiveness the following psychological categories were used: positive social identity, accuracy and adequacy of interpersonal perception, social creativity. The article substantiates the conceptual model of an empirical study of migrants' social and psychological adaptation through leisure and dance practices. We have come to conclusions and pointed out the prospects for further studies of leisure and dance practices for the development of trainings in the field of migrants' social and psychological adaptation, as well as for the new employees of various companies and organizations.

Key words: migrants' social and psychological adaptation, leisure and dance practices, mechanisms of migrants' social and psychological adaptation, positive social identity, subject-subject interaction.

Постановка научной проблемы и ее значение. В последние десятилетия имеет место устойчивый интерес к проблеме социально-психологической адаптации мигрантов, однако исследованиям добровольной миграции уделяется крайне мало внимания. Не учитывается специфика процесса адаптации названной категории мигрантов. Также незначительная доля разработок практических инструментов взаимной адаптации мигрантов и местных жителей.

Анализ исследований по данной проблеме. Преднамеренных (добровольных) мигрантов в контексте субъективного благополучия изучает Н. В. Усова, в контексте межкультурных взаимодействий – С. Н. Иконникова, в сфере образования – А. А. Кушнарера. Досуговые практики как средство оптимизации социально-психологической, социокультурной

адаптации мигрантов исследованы в работах И. С. Сапожниковой. Танец как культурно-психологический феномен изучают В. В. Козлова, А. Е. Гиршон и Н. И. Веремеенко.

Цель данной статьи – изучить перспективы эмпирического исследования особенностей социально-психологической адаптации мигрантов посредством досугово-танцевальных практик.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. На первом этапе эмпирического исследования социально-психологической адаптации мигрантов нам было важно получить данные о социальных представлениях добровольных мигрантов о сущности и желаемых результатах процесса адаптации к новым социальным условиям. Объектом эмпирического исследования выступили мигранты в возрасте от 22-х до 57 лет, по собственной инициативе принявшие решение покинуть страну своего постоянного проживания и переехать на территорию другого государства. Отличительной особенностью данной выборки являлось отсутствие явной угрозы для привычной жизнедеятельности на территории страны выезда. Обработке подверглись данные 153 русскоязычных испытуемых, проживающих менее трех лет в странах дальнего зарубежья (Израиль, Германия, Финляндия). Методом сбора данных о социальных представлениях стал ассоциативный эксперимент, в котором исследуемым предлагали слово-стимул «адаптация». Путем контент-анализа определены характерные для названной категории мигрантов социальные репрезентации. С целью обеспечения достоверности результатов, а именно, соотношения категорий контент-анализа, нами применен метод экспертной оценки. Для анализа семантического поля понятия «адаптация» использовалась методика прототипического анализа П. Вержеса, специально разработанная для изучения ядерно-периферической системы представлений.

Результаты исследования показали, что главной проблемной сферой адаптации является сфера общения и взаимодействия, а результатом адаптации видится достижение приемлемого уровня субъективного благополучия (повышение субъективного ощущения качества жизни). Более того, данные анализа позволили нам получить характеристики предпочитаемого мигрантами типа межличностного общения и взаимодействия с представителями местного населения. Следуя классификации, принятой в социальной психологии, мы говорим о диалогическом типе общения и субъект-субъектном взаимодействии. Приходим к выводу о том, что мигрантам в период адаптации необходимо не просто установление фор-

мальных социальных связей, а качественно иное межличностное общение и взаимодействие, построенное на доверии, гарантирующее равноправие субъектов, сохранение индивидуальных отличий, развитие аутентичности. С. Л. Рубинштейн, В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев определяют субъектность как «целостную характеристику человека, определяющую его способность быть активным и самостоятельным, уметь ставить цели, осознавать мотивы, прогнозировать, анализировать и корректировать свою деятельность» [3].

Анализ научных работ по проблемам социально-психологической адаптации мигрантов, а также данные нашего исследования подтвердили, что наличие кризиса идентичности существенно влияет на протекание процесса адаптации. По мнению В. Н. Панферова, социальная идентичность «в значительной мере опосредует и детерминирует поведение личности в окружающей ее социальной среде. Благодаря ей в самосознании личности гармонично уживаются индивидуальное и коллективное, что способствует максимально успешной адаптации человека к социуму» [2]. Изменение форм социальных отношений, происходящее в результате миграции, приводит к трансформации идентичности. «Нарушения процессов социальной идентификации снижает адаптационный потенциал людей и их возможности самореализации» [2]. По мнению авторов теории социальной идентичности Г. Тэджфела и Дж. Тернера, неудовлетворительная социальная идентичность подталкивает индивидов к достижению позитивной социальной идентичности [5].

В связи с важностью вопроса в программу нашего эмпирического исследования включены методики, относящиеся к психосемантическому подходу в исследованиях социальной идентичности, а именно Тест Куна «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т. В. Румянцевой) и метод «Неоконченные предложения» В. Б. Ольшанского и С. Г. Климовой.

По результатам теоретического исследования, подтвержденного эмпирическими данными нами выдвинуты следующие гипотезы:

1. Досугово-танцевальные практики (ДТП) являются средой формирования позитивной социальной идентичности, привлекающей мигрантов в периоды кардинальной смены социального окружения и кризиса идентичности, благодаря общей ориентации на повышение качества жизни и неформальности отношений.

2. В досуговых практиках диадных и диадно-групповых танцев происходит естественный тренинг навыков межличностного взаимодействия, оптимизирующий процесс взаимной адаптации мигрантов и

представителей местного населения, рассматриваемый нами в рамках социальной психологии общения и взаимодействия. Происходит процесс интериоризации (формирования структур психики), который позволяет в дальнейшем перенести опыт успешного взаимодействия на жизненные ситуации за пределами досуговых практик.

3. Досугово-танцевальные практики способны выступить универсальным оптимизатором процесса социально-психологической адаптации мигрантов, несмотря на существенные различия в специфике его протекания на различных стадиях социализации и развития личности.

4. Невербальные способы взаимодействия, используемые в ДТП, благоприятствуют развитию точности и адекватности межличностного восприятия, а также эффективности взаимодействия.

5. Стилевая обусловленность социальных парных танцев как основы досугово-танцевальных практик способствует уникальному гармоничному синтезу установленных стилем двигательных паттернов, с одной стороны, и аутентичной творческой самореализации – с другой, что соответствует характеру процесса социально-психологической адаптации.

6. Социально-психологическими механизмами адаптации мигрантов в досугово-танцевальных практиках являются субкультурная идентификация, эмоционально-поведенческая сонастройка, стилево-импровизационное самовыражение.

В ДТП при освоении социальных парных танцев происходят процессы, подобные тем, которые имеют место при налаживании общения и взаимодействия в новой социальной среде. Первоначальное стремление к подражанию успешным танцорам сменяется поиском собственного аутентичного танцевального «почерка» в рамках выбранного танцевального стиля. Умение творчески взаимодействовать с партнером в рамках определенного танцевального стиля особенно важно для формирования навыков социальной адаптации мигрантов. Спонтанное самовыражение зачастую приносит не меньший вред адаптации, чем комфортное, поэтому именно самовыражение в рамках заданного стиля, в рамках установленных границ позволяет решить главный адаптационный конфликт между необходимостью соотносить собственное поведение с социальными нормами и установками, с одной стороны, и индивидуальными ценностями – с другой. В процессе исполнения социальных парных танцев вступают в действие механизмы, обеспечивающие восприятие себя и партнера по танцу, аутентичное творческое взаимодействие с перманентно меняющи-

мися партнерами через ролевые механизмы ведения-следования, стиливо-импровизационное самовыражение (функции механизмов адаптации в ДТП).

Рассматривая процесс социально-психологической адаптации как заданный векторами идентификации и самореализации [4], мы вкладываем тройной смысл в понятие «идентификация». С одной стороны, при восприятии партнера по общению и взаимодействию мы говорим об идентификации в смысле определения (различения, опознания) его личностных качеств и свойств, с другой – об идентификации в смысле отождествления с сообществом значимых других, с третьей – подражание (следование образцу). Во всех трех случаях можно говорить о действии механизмов ресоциализации.

Компоненты (параметры) досугово-танцевальных практик как независимой переменной и их эмпирические (поведенческие) индикаторы:

1. Единая среда взаимодействия мигрантов и местных жителей (отчасти выступающих проводниками), стимулирующая перманентную смену партнеров.

Индикаторы: смена (практика начинания и завершения, способность «отпускать») / постоянство партнеров, партнерские предпочтения, непрерывность отношений / разрыв-игнорирование, принятие себя и партнера, взаимодействие с другими парами на танцполе, взаимодействие в рамках танцевального сообщества как стимулирующего фактора (перенос опыта с танцпола в «тусовку»).

2. Эмоционально-комфортная атмосфера досуговых практик с общей ориентацией на повышение качества жизни (не занимает значимое место в системе отношений личности к действительности, неформальность участия, «жизнь понарошку», предполагающая не критичность возможного наказания или отрицательного подкрепления и большую свободу самовыражения, лишена серьезности и жизненной функциональности, поскольку не связана с необходимостью поддержания социального статуса, исполнения социальных ролей и т. д.).

Индикаторы: внешние проявления расслабленности (улыбки, тон разговора, взгляды, мимика), диапазон проявления эмоций / «маска», динамика эмоциональных состояний (отрицательная, в случае неудачи в коммуникации), единый эмоциональный фон (выравнивание эмоционального фона в паре и в группе).

3. Самопрезентация. Индикаторы: внешний вид (одежда, прическа, элементы туалета), манеры поведения вне танца, постановка корпуса, самовыражение в ущерб паре / на гармоничность пары, подражание, свобода движения (самовыражения).

4. Эмоционально-поведенческая сонастройка на партнера и присутствующих.

Индикаторы: установление визуального пространственного контакта, чувствительность (физическая и эмоциональная), «здесь и сейчас», открытость неизвестным процессам (бесконечному многообразию вариантов выражения и творчества) / сопротивление, эмоциональная поддержка, активность (взаимно «задавать» энергию), телесная подстройка («отзеркаливание»), гармоничное движение в унисон в паре, характер перемещений по залу (ориентация в танцевальном пространстве), ответственность за происходящее, внимательность (постоянная включенность в процесс).

5. Тактильный контакт на интимно-личностной дистанции, объятия.

Индикаторы: расстояние между партнерами, характер объятий (прикосновений) до и во время танца, ощущение присутствия.

6. Ощущение баланса собственного тела, соотнесение с балансом партнера.

Индикаторы: устойчивость-равновесие (контроль собственного тела) / опора на партнера, поиск «общей ноги», техника шагов и поворотов, координация движений, естественность движений в соответствии с физическими (гравитация) и телесными законами, контроль инерции (совладание, «не увлекаться»).

7. Ритмично-музыкальный компонент танцевального взаимодействия.

Индикаторы: внутренний ритм, сонастройка на дыхание, ритм пары, размеренность шагов, музыкальность (в т. ч. готовность трактовать музыку, «предугадывать ее ход»), синхронизация ритмов: тела, дыхания, музыки (в т. ч. движение тела под музыку).

8. Аутентичное творческое взаимодействие, построенное на стилевой импровизации, через ролевые механизмы ведения-следования.

Индикаторы: ведение / следование, танец «по вариациям» (схемы, но при этом по памяти) / импровизационный танец (в т. ч. собственные па), спонтанность («я двигаюсь» / «мною движет»), соблюдение границ стиля, партнерское субъект-субъектное (сотрудничество, взаимность) / манипулятивное субъект-объектное взаимодействие (подавление), доверие в паре (позволение движения без личного волевого участия), упрощение (избегание возможных ошибок) / усложнение танца (богатство и разнообразие используемых па), копирование движений.

9. Немедленная обратная связь о качестве взаимодействия.

Индикаторы: корректировка поведения (восприятие обратной связи от партнера) / отсутствие коррекции, «подыгрыш» партнеру / «лакмусовая бумага».

Необходимо обратить внимание на неоднозначное распределения компонентов ДТП в соответствии с механизмами адаптации. Так, например, «объятия» являются не только индикатором эмоционально-поведенческой сонастройки, элементом, обеспечивающим стилево-импровизационное самовыражение, но и, по мнению Жукова, демонстрируют аффилиативное поведение, укрепляя взаимную привязанность членов сообщества [1]. Аналогичным образом можно говорить о балансе, необходимости устойчиво стоять на ногах, исключая всякого рода поддержки и опоры на партнера. С одной стороны это относится к действию механизма эмоционально-поведенческой сонастройки, а с другой это суть партнерского танца, танца двух равноправных самостоятельных автономных субъектов и в этом смысле, мы говорим о действии механизма стилево-импровизационного самовыражения.

Способностями, вырабатываемыми механизмами социально-психологической адаптации посредством досугово-танцевальных практик: эмоционально-поведенческая сонастройка и стилево-импровизационное самовыражение, являются точность и адекватность межличностного восприятия и социальная креативность соответственно. Предлагается замерять динамику развития этих способностей с помощью методики «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения» В. А. Лабунской в случае межличностного восприятия и методик: опросник «САМОАЛ» Н. Ф. Калиной для определения показателей самоактуализации (особое внимание вызывают такие шкалы, как «креативность», «ценности», «контактность», «гибкость в общении»); тест социального интеллекта Гилфорда–Салливена; Ассоциативный тест С. Медника, выявляющий вербальную креативность; опросник В. В. Бойко на определение уровня эмпатии; тест смысло-жизненных ориентаций, в случае психодиагностики основных компонентов социальной креативности.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Проблематику социально-психологической адаптации мигрантов необходимо изучать в русле более общих проблем социализации (ресоциализации) и развития личности. Благодаря уникальности социально-психологических механизмов адаптации феномен досугово-танцевальных практик нуждается в дальнейшем исследовании в контексте разработки тренингов социально-психологической адаптации мигрантов, а также новых сотрудников различных предприятий и организаций.

Литература

1. Жуков Д. А. Стой, кто ведет? Биология поведения человека и других зверей : в 2 т. / Д. А. Жуков. – М. : Альпина Нон-фикшн, 2013. – 802 с.
Zhukov D. A. Stoj, kto vedet? Biologija povedenija cheloveka i drugih zverej : v 2 t. [The Biology of human behavior and other animals] / D. A. Zhukov. – M. : Al'pina Non-fikshn, 2013. – 802 p.
2. Микляева А. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования : монография / А. В. Микляева, П. В. Румянцева. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – С. 8–47.
Mikljaeva A. V. Social'naja identichnost' lichnosti: sodержanie, struktura, mehanizmy formirovaniya : monografija [Social identity of personality: content, structure, mechanisms of formation: monograph] / A. V. Mikljaeva, P. V. Rumjanceva. – SPb. : Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2008. – P. 8–47.
3. Овчарова Р. В. Субъектность личности как фактор социально-психологической адаптации студентов колледжа / Р. В. Овчарова, Н. С. Трофимова // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 3. – С. 69–71.
Ovcharova R. V. Sub#ektnost' lichnosti kak faktor social'no-psihologicheskoy adaptacii studentov kolledzha [Subjectness of personality as a factor of social and psychological adaptation of students in college] / Ovcharova R. V., Trofimova N. S. // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. – 2013. – № 3. – P. 69–71.
4. Смотрицкий А. В. Досугово-танцевальные практики как средство социально-психологической адаптации мигрантов / А. В. Смотрицкий // Актуальні проблеми психології. – Т. I : Організаційна психологія. Економічна психологія. Соціальна психологія / за ред. С. Д. Максименка, Л. М. Карамушки. – К. : Ін-т психології ім. Г. С. Костюка НАПН України, 2014. – Вип. 41. – С. 177–182.
Smotrickij A. V. Dosugovo-tanceval'nye praktiki kak sredstvo social'no-psihologicheskoy adaptacii migrantov [Leisure and dance practice as a means of social and psychological adaptation of migrants] / A. V. Smotrickij // Aktual'ni problemi psihologii. – T. I : Organizacijna psihologija. Ekonomichna psihologija. Social'na psihologija / za red. S. D. Maksimenka, L. M. Karamushki. – K. : In-t psihologii im. G. S. Kostjuka NAPN Ukraїni, 2014. – Vip. 41. – P. 177–182.
5. Tajfel H. An Intergrative Theory of Intergroup Conflict / H. Tajfel, J. Turner // The Social Psychology of Intergroup Relations / ed. by W. G. Austin and S. Worchel. Monterey : Books Publishing Company, 1979. – P. 33–49.